

Бегство в цифровой мир

Кризисы требуют адаптации, киберпространство предоставляет убежище. Скоро будут и паспорта – уже строятся цифровые государства.

Провозглашенный «поворотный момент» много требует от людей: рост расходов на энергоносители, инфляции и процентных ставок приводит к ограничениям и изменению поведения. Однако растет убежденность, что этих мер вряд ли хватит для спасения планеты, находящейся на грани смерти в экологическом смысле, и для компенсации негативных последствий многополярных конфликтов. Нужна более далеко идущая адаптация человека, поскольку с современным состоянием технологий альтернативной энергетики вряд ли получится поддерживать тот же образ жизни, а более эффективные решения в многополярном мире отсутствуют.

Все более вопиющие противоречия, вызванные этой трансформацией – рост прибылей монополистов наряду с падением доходов большинства населения, вооружение вместо экологических программ – создают опасность. Политический класс осознает это и прибегает к финансовым методам примирения, чтобы предотвратить возможное сопротивление. Эти меры дополняются призывами к «адаптации». Индивидуальность и саморазвитие, которые еще недавно обещали различные концепции (New-Work, стартапы, работа на платформах и т.д.), теряют актуальность. «Вопрос личной самореализации является вторичным, учитывая угрозы, связанные с изменением климата. Самосохранение может быть удачным только как коллективный проект», – считает берлинский социолог Филипп Штааб. Участие в государственных мероприятиях по защите окружающей среды, например, в таком случае давало бы человеку «опыт коллективной свободы и мобилизации».

Если изменение поведения необходимо, возникает вопрос, какие последствия может иметь сосредоточение на «индивидуальной адаптации». Давление на индивида ради адаптации уже сегодня высокое, вовлеченность и демократия имеют глобальную тенденцию к снижению. «Открытие» традиционных институтов (политики, медиа, культуры) с целью более широкого обсуждения социальных

вопросов в хабермасовском понимании, которое должно было бы демократизировать, в значительной мере провалилось, несмотря на потенциал социальных сетей.

*Актеры многополярного
мира предполагают
далеко идущую
иерархическую
подчиненность индивида*

Призывы к индивидуальной адаптации, как и отсутствие прогресса в вовлеченности в политику, связаны также с конфронтационным курсом глобальных гегемонов (Запада, Китая, России и «остальных»). Актеры многополярного мира предполагают далеко идущую иерархическую подчиненность индивида, считают классовые разногласия в значительной мере преодоленными и используют глобальные конфронтации для того, чтобы легитимизировать свои негибкие структуры и, как следствие, адаптацию индивида: работники Amazon и Alibaba не взаимодействуют в глобальном профсоюзе, а являются частью дисциплинированной рабочей силы своих гегемонов.

Сопrotивление внутри многополярных гегемонов, тем не менее, становится более трудным, ведь они требуют все большей адаптации. Это особенно очевидно в авторитарных обществах. Парадоксально, но именно они дают представление о том, насколько важно сопротивление для обеспечения прогресса и исправления. Ведь, как пишет в своем романе «Зеркало» китайский писатель Лю Цысинь, известный также на Западе: «Общество, которому неизвестны моральные ошибки, мертво». Без сопротивления наступает стагнация и возникает потребность в еще большей адаптации. Этот заколдованный круг в конце концов становится невыносимым даже для авторитарных гегемонов.

В демократических странах еще мало кто открыто требует ограничений и адаптации – только Deutsche Bank подчеркивал необходимость «своеобразной эко-диктатуры» – поэтому их приходится вводить косвенно, более или менее изощренными способами.

В своей знаменитой политической утопии «Отверженные» Урсула К. Ле Гуин в 1970-х годах описала экологически проблемную планету с эгалитарным обществом, которое дает своим членам социально необходимые задачи, не принуждая их к этому открыто.

Но из центрального диалога романа понятно, под каким давлением находятся граждане. Хотя от заданий можно отказаться, вряд ли кто-то это делает, поскольку «социальная совесть» заставляет индивидов воздерживаться от собственных идей и мотиваций: «Мы не сотрудничаем, мы подчиняемся». Филипп Штааб в своих рассуждениях об адаптации упоминает южнокорейских студенток, отправленных на лесовосстановление. Вероятно, студентки имели возможность отказаться от этой работы, но вряд ли поступили бы так, поскольку это противоречило бы их пониманию долга.

*Когда широкое
сопротивление вряд ли
возможно, единственным
выходом остается
бегство*

Индивидуальная адаптация делает сопротивление менее вероятным. Более того, те, кто пытается его оказывать, вызывают подозрение, ведь они могут быть агентами другого гегемона. По этой причине не существует экологических, пацифистских или рабочих движений, которые бы действовали глобально. Следовательно, «взлом» гегемонистской системы, поддерживаемой цифровыми технологиями, вряд ли будет задачей широкомасштабной контркультуры – скорее специалистов вроде Wikileaks или Greenpeace, которые отказываются от легитимизации через массовые движения в пользу профессионалов, способных на рискованные действия.

Когда широкое сопротивление вряд ли возможно, единственным выходом остается бегство. Совершенно очевидно, что из-за климатического кризиса и его экономических и политических последствий мир в ближайшие годы столкнется с проблемой потоков беженцев из экваториальных регионов, жизнь в которых становится все более невыносимой.

*Будет происходить
новый массовый переход
в киберпространство*

Параллельно с этим, однако, будет происходить новый массовый переход в киберпространство. Первое подобное движение уже было в начале нового тысячелетия, когда разочарованные работники технологической индустрии начали самоорганизовываться на платформах после официального рабочего дня для занятий проектами, которые их «действительно интересовали» (Open

source, «Википедия» и т.д.) и результатами которых они бесплатно делились с широкой общественностью (это, среди прочего, операционная система Linux, сервер Apache и браузер Mozilla).

По некоторым признакам, сейчас может произойти новый, более массовый переход в виртуальное пространство. Страны Юга, например Южно-Африканская Республика, уже пробуют «переселять» своих работников на такие платформы, чтобы они могли работать на западные компании без необходимости покидать страну. Но этот путь в целом открыт и для частных лиц на Западе: в киберпространстве ограничения физического мира (такие, как климатический кризис, автоматизация, многополярные конфликты) можно преодолеть или снять.

*Такие страны, как
Тунис, ОАЭ и Армения,
уже пытаются
создавать
аффилированные
«государства» в облаке*

Сейчас во всем мире существует около 35 миллионов предприятий, которые могут функционировать независимо от географического расположения. Неудивительно, что такие страны, как Тунис (Metatunisia), ОАЭ (Virtual Commercial City, Дубай) и Армения (Armenian Network State), уже пытаются отхватить куски этого пирога, создавая аффилированные «государства» в облаке, которые позволяют своим «цифровым гражданам» и их предприятиям подключаться к государственной территории и услугам, повышая этим свою гегемонистскую конкурентоспособность.

Возможно – такое предположение выдвигает американский предприниматель Баладжи Шринивасам (Balaji Srinivasam) – в облаке также появятся собственные формы общества с конституцией, способностью к коллективным действиям и собственной «государственной территорией» (глобально распределенной собственностью членов сообщества, которые держат связь через Интернет).

Майкл Хардт и Антонио Негри надеются, что такие новые «коммуны» смогут развивать инновационные технологии или использовать «общедоступные цифровые товары», а затем эти

«машинные структуры» будут находить выход из тупиков путем демократизации: миллионы работников будут входить в эти глобально распределенные инновационные облачные республики, определять их внутреннюю политику и этим улучшать также свою переговорную позицию по отношению к правительствам стран, гражданами которых они являются. Последние будут вынуждены принять требования облачных работников, иначе они потеряют свои позиции в многополярной конкуренции.

И, наконец, такие коммуны могли бы объединиться, ведь будет определенная созвучность мотивов и возможностей. Может ли родиться новый коллективный голос в многополярном мире? Эмиграция часто является единственным выходом. В данном случае это активное движение, которое может создавать новое на ходу. Роман Ле Гуин, что характерно, завершается тем, что протагонист покидает «планету обездоленных», потому что только в другом месте он может разработать новые решения.

Аяд Аль-Ани
Вена/Берлин

Профессор, доктор Аяд Аль-Ани (Ayad Al-Ani) является ассоциированным членом Центра цифрового будущего Эйнштейна в Берлине, преподает в Школе публичного лидерства в Университете Стелленбоша, Южная Африка, и в Базельском университете.